



Юлия Черкасова

Девушка, нарисованная простым карандашом

<https://litres.ru/74358484>

SelfPub; 2026

Аннотация

Тридцатилетняя учительница начальных классов Ангелина Суркова живёт одна в тихом спальном районе Подмосковья. Её дни были похожи один на другой, но странное существо - человек из серой глины - нарушил привычный ход жизни.

Кто такая Ангелина, если снять очки учительницы? Насколько хорошо она знает себя? Что таится в самых дальних и тёмных уголках её души?

Однажды в дождливую октябрьскую пятницу под козырьком аптеки жизнь Ангелины изменится навсегда : она рискнёт всем ради подлинности, осознав, что самая важная победа - это отказаться играть по чужим правилам.

Тот, кто открыл охоту на серую домашнюю мышку, может сам оказаться в западне.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Юлия Черкасова

Девушка, нарисованная простым карандашом

Глава 1

-Наверно, это само не пройдёт, - стала догадываться Ангелина. Плохое настроение и навязчивая головная боль стали её давними несговорчивыми спутниками. Горячий чёрный кофе без молока и горький шоколад, конечно, выручали, но усиливали тревожность и без того свойственную молодой учительнице начальных классов.

В детстве Ангелина Суркова мечтала стать актрисой, как бабушка Нелли Илларионовна Сперанская, женщина - легенда, высеченная из холодного мрамора, служившая в местном драматическом театре уже более полувека. Время не смягчило, а заострило тонкие аристократические черты её бледного лица, почти нетронутого морщинам.



Ангелина на бабушку была совершенно непохожа: она унаследовала от отца явную склонность к полноте, невысокий рост, мягкие крупные черты лица и рыжие кудрявые волосы. От матери - дочери Нелли Илларионовны - девушка взяла мало: карие глаза, любовь к животным, нервозность, замкнутость и мечтательность.

От Нелли Илларионовны, к сожалению, внучке не досталось ничего.

За школьным окном плакал октябрь. 2 "Д" класс в этом году учился во вторую -всеми нелюбимую - смену.

Урок математики казался бесконечным и суетливая учительница - Ангелина Аркадьевна Суркова - была полностью подчинена своей мигрени. Она существовала внутри пузыря с толстыми стенками и явно ощущала - есть риск того, что вот- вот пузырь покатится - учительница упадёт на коричневый в чёрную точку линолиум, напугав отличников, удивив хорошистов и рассмешив остальных учеников. Пузырь требовалось зафиксировать, не дать ему начать движение вперёд. Ангелина Аркадьевна резко опрокинула голову, выгнула спину и сделала глубокий вдох - пузырь не шевелился. "Кажется, обошлось",- подумала она и на выдохе - не без смущения - озвучила детям домашнее задание.

Громкий школьный звонок заставил зажмуриться. Открыв глаза Ангелина Аркадьевна с облегчением наблюдала, как в дверном проёме исчезают уставшие второклассники с тугими ранцами за плечами - восемнадцатый был последним!

Она посмотрела на себя в карманное круглое раскладное зеркало- внешний вид молодой женщины оставлял желать лучшего: серое тусклое лицо освещали блестящие слезящиеся глаза коньячного цвета, большой вздёрнутый нос покраснел, а пухлые щёки были бледны.

Учительница распустила золотые вьющиеся волосы и стала похожа на оранжевый одуванчик, который готов был разлететься при малейшей дуновении ветра. Бордовое платье свободного кроя заметно наполнило Ангелину Аркадьевну и вовсе не украшало : она выглядела так, будто пряталась от мира, но мир нашёл её и выставил напоказ в самом невыгодном свете - как размазанное пятно от свекольного сока.

В классе было прохладно, несмотря на уже давно включенное отопление и новые пластиковые окна. "Возможно, меня знобит от усталости?" - подумала учительница и проглотила несколько жёлтых шариков аскорбиновой кислоты. Аскорбинки Ангелина Аркадьевна принимала как универсальное средство от всех бед - переутомления, недомогания и дурных мыслей. Оставалось полить разноцветные фиалки на подоконниках да выюн, спускавшийся с книжного шкафа вдоль стены, и рабочий день был окончен.

Коллеги считали Ангелину Аркадьевну перспективным молодым педагогом : руководству учебного заведения нравился её покладистый нрав, мягкий характер и доброе отношение к детям. Однако школьный психолог - Анна Геннадьевна - настойчиво рекомендовала девушке проработать некоторые проблемы с коммуникацией и личными границами, призывала её не игнорировать признаки эмоционального выгорания, становившиеся очевидными в женском коллективе к концу каждой из четвертей, просила любить и баловать себя.

В учебные дни после уроков Ангелина баловала себя, как и советовала психолог .

Самым быстрым и доступным источником радости для неё были сладости : мороженое, торт , круасан или другая выпечка по настроению. Сегодня Ангелина с утра мечтала о песочном пирожном.

В любимой кондитерской - как всегда- пахло ванилью и, казалось, что в воздухе кружатся сахаринки - хотелось открыть рот, высунуть язык и стоять, как в детстве под снегопадом, доверившись миру. "Я открыт тебе полностью, я беззащитен",- говорит ребёнок небу. Ангелина хорошо помнила каждую пойманную ртом снежинку в бору, где они гуляли с папой, - это был миг абсолютного обладания чем - то совершенным и мимолётным.

К сожалению, песочные пирожные к вечеру в кондитерской уже закончились, пришлось купить бисквитные с пышным кремом - две штуки - и американо.



У Ангелины в кафе был "свой" небольшой круглый столик, на двоих, за которым она коротала вечера в одиночестве, удобно расположившись на стуле напротив своей кожаной прямоугольной учительской сумки. Дождь продолжал выбивать дробь, лужи за окном пузырились и пенились, головная боль, кажется, утихала.

Вечер обещал быть скучным, но не сдержал своего обещания.

Едва Ангелина с аппетитом съела первое пирожное, в две-

рях показался Женя.

Евгений Воронин - сосед из квартиры напротив, маленький коренастый весельчак, вдовец. В кондитерскую он приходил за багетами два раза в неделю, строго после четвертого школьного урока во вторую смену плюс десять минут, которые Ангелина тратила на дорогу до кафе, трясаясь в трамвае.

И как же она забыла, что сегодня среда!

- Что ты решила? - не поздоровавшись, спросил Женя.

- Здравствуйте, Евгений Федорович!

- Своего решения я не изменила, - ответила Ангелина, устало и с некоторой брезгливостью глядя на соседа.

Он напоминал ей юркого голодного воробья, просившего хлебные крошки или семечки у старушки, которая сама недоедала.

- Прошу войти в моё положение, - почти официально произнёс Женя.

- Нет! Нет! И нет! - заявила Ангелина, намереваясь на этом завершить диалог.

- Ну, я же и кран тебе чинил, и розетки ремонтировал, и раковину делал, - не унимался Воронин.

- Евгений Федорович, я за все услуги заплатила Вам деньги - считаю, что мы в расчёте.

- Да я ж не просто так, а с душой делал! - обиженно взвизгнул сосед. - Я один с двумя близнецами! Как ты не можешь понять! Они мне все нервы вытрепали! Это не дети, а мон-

стры какие -то, изверги!

- Я ничем не могу Вам помочь! Окончательное решение по Вашим детям будет принимать комиссия. Моя ответственность как классного руководителя - подать сигнал в нужные инстанции! Поймите, пожалуйста, Евгений Федорович, я не могу поступить иначе: близнецы ходят в школу голодные, в ветхой одежде не по размеру, с хроническими бронхитами и аллергиями!

У Стёпы и Леночки прошлогодние тетради, засохшие фломастеры, сломанные карандаши и исписанные ручки! Дети серьёзно отстают в развитии от своих сверстников: в семь лет они почти не говорят, им не освоить программу общеобразовательной школы! Им нужен коррекционный класс! Услышьте Вы меня наконец - ТАК Вам станет с ними легче! выпалила Ангелина. - Я добра желаю!

- Ты детям всё будущее загубишь! - в ярости крикнул Евгений Федорович так, что все посетители кондитерской, уже несколько минут с интересом, но исподтишка, слушавшие их диалог, обратили на Ангелину осуждающие взгляды открыто. - Стукачка ты, Ангелина Аркадьевна, доносица! Я тебе этого не прощу! За своих детей я глотку перегрызу! - плюнув на пол, закончил разговор Воронин и быстрым шагом удалился. Со стороны улицы раздался шум - это Женя пнул железную урну и выругался матом.

-Будешь себя плохо вести, злая тётя и на тебя нажалуется! - услышала Ангелина женский голос справа от себя.

-Злая тётя! Злая тётя! - повторил за матерью весёлый трёхлетний хулиган в полосатых штанишках и светлом свитере с тугой горловиной.

-Злая тётя придёт за тобой!!! - во всё горло закричал брат - подросток малыша, набросился на него, подняв вверх руки , и накрыл мальчика своим телом.

Старички за соседним столиком мило захихикали, допивая большой графин розового лимонада.

Ангелина чувствовала себя глупо, как на утреннике в детском саду, когда взрослые смотрят со своих удобных кресел на сцену, а ты забыла слова, которыми начинается всем известное стихотворение. Она встала, положила на стол деньги - с учётом суммы щедрых чаевых за устроенное представление -и, опустив голову, направилась к дверям, еле - еле переставляя ватные ноги.

Кондитерска находилась почти на половине пути между школой и домом.

Ехать на трамвае у Ангелины сейчас не было желания, она решила прогуляться и подышать свежим после дождя воздухом, плотным, холодным и прозрачным, как ключевая вода. Такой воздух хотелось пить маленькими глотками, задерживая его во рту, чтобы распробовать. В парке пахло мокрой корой и мхом, древесно - грибной аромат леса внезапно ворвался в каменный город и завладел им. Наконец наступила та долгожданная тишина, которой так не хватало весь день. Ангелина медленно шла по сырому асфальту цвета чернил,

разбавленных водой, и пыталась успокоиться после случившегося в кондитерской неприятного разговора с Женей.



Он когда - то был её одноклассником, а в старшей школе - возлюбленным. До свадьбы дело не дошло из - за вмешательства Нелли Илларионовны: она считала Евгения не подходящей партией для своей внучки. "Плохой генофонд", - так сказала бабушка.

Влюбленные встречались два года, а на третий - тихо расстались, не имея друг к другу претензий.

В те годы Евгений и Ангелина жили в разных подъездах

старого дома, позже признанного аварийным, - она с родителями, а он - с отцом.

Совсем недавно на месте их ветхой панельки построили современную многоэтажку и бывшие возлюбленные стали жить в квартирах напротив - она одна, он - с детьми от недолгого и несчастливого брака. Мать Стёпы и Леночки - Марина - умерла после долгой болезни в тот год, когда её дети стали первоклассниками, а Ангелина - их первой учительницей.

Ангелина почувствовала, что промочила туфли и ускорила шаг. С детства её часто мучали простуды и теперь она ни на шутку испугалась, ощутив холодную воду в своей обуви. Коричневые плотные капроновые колготки стали влажными до лодыжки и неприятно пощипывали кожу, обтянув ступню.

- Мартышка, ко мне! - услышала Ангелина знакомый голос. Это Тамара Александровна с первого этажа звала домой свою собаку Марту.

Женщины поздоровались и вместе с беременной молодой овчаркой вошли в свой подъезд.

- Энжи, голубушка моя, добрый дождливый вечер! - раздался в трубке городского телефона бабушкин голос, едва Ангелина перешагнула порог своей захламлённой квартиры - студии на пятнадцатом этаже новостройки в пригороде Москвы.

- Не прошли ли твои головные боли, ангел мой? - осведомилась Нелли Илларионовна поставленным театральным

ГОЛОСОМ.

- Добрый вечер, бабуля! Всё также. - выдавила из себя Ангелина, осматривая комнату в поисках таблетницы и стакана для воды.

- Ты должна, моя драгоценная, показаться Осипу Вениаминовичу, - хотела было продолжить бабушка, но, расслышав вздохи на другом конце провода, резко осеклась. - Я звоню тебе по важному делу, Энжи! У моей хорошей приятельницы - Эллы Леонидовны Штык- много яблочек в этом году уродилось и она любезно приглашает нас с тобой в субботу на шашлык; там и Альберт будет,

и Майя. Спешу тебе сказать, душа моя, что я уже - без малейших колебаний - согласилась за нас обеих - после полудня будь, пожалуйста, свободна, заедь за мной в хорошем настроении и в том тёмно - синем платье в рубчик, которое я тебе подарила на день рождения. - продолжала свою речь бабушка, чётко и с удовольствием выговаривая каждое слово.

Закончив телефонный разговор, Ангелина рухнула на розовый мягкий диванчик и стала смотреть в телевизор. Экран был чёрный, в нём отражалась она сама и пятнистая кошка Роза. Щенок породы чихуахуа - Ирис - в телевизор не попал, так как сиротливо лежал на полу, ещё не освоившись на новом месте.

- Иди ко мне, Ирочка! - ласково позвала Ангелина собачку. Она посадила обоих питомцев к себе на колени, обняла их, уткнулась носом в пушистые макушки и горько заплака-

ла. Она устала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.